

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В ПОВЕСТИ Л. УЛИЦКОЙ «СОНЕЧКА»

*Работа представлена кафедрой русского языка РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. В. Сергеева*

В статье представлен анализ семантики репрезентантов концепта «Семья» и их языковых компонентов в повести Л. Улицкой «Сонечка» и продемонстрированы способы авторской индивидуализации концепта-универсалии «Семья».

Ключевые слова: *концепт, художественный концепт, картина мира, микрополе, репрезентант.*

T. P'yankova

LEXICAL PRESENTATION OF THE CONCEPT “FAMILY” IN THE NARRATIVE “SONECHKA” BY L. ULITSKAYA

The author of the paper analyses the semantics of representations of the concept “Family” and their linguistic components in the narrative “Sonechka” by L. Ulitskaya and shows the ways of the author’s individualisation of the universal concept “Family”.

Key words: *concept, art concept, world picture, microfield, representation.*

Лингвокогнитивные исследования, ставшие неотъемлемой частью научной парадигмы начала XXI в., неразрывно связаны с терминами «картина мира» и «концепт».

В своей работе мы различаем понятия «языковая картина мира» (ЯКМ) и «художественная картина мира» (ХКМ). Языковая картина мира – это совокупность представлений народа на определенном этапе развития о действительности, зафиксированных в единицах языка [3, с. 12]. Она демонстрирует, что в языке названо только то, что имело или имеет сейчас для народа коммуникативную значимость [3].

Художественная картина мира – это вторичная картина мира, возникающая в сознании читателя при восприятии им художественного произведения (или в сознании зрителя, слушателя – при восприятии других видов искусства). Картина мира в художественном тексте создается с помощью языковых средств, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения, в отборе языковых средств и в индивидуальном использовании образных средств [3, с. 42].

Языковая или художественная картина мира воплощается в концептах. Термин «концепт» в языковой картине мира мы понимаем как некое ментальное образование, присутствующее в языковом (коллективном или индивидуальном) сознании, прошедшее процесс означивания, осознаваемое языковой личностью как инвариантное значение ассоциативно-семантического поля и вербализованное лексическими единицами данного языка [4, с. 63].

Последние десятилетия в лингвистике особое внимание уделяется теории художественного концепта и проблемам концептуального анализа художественного текста (Л. В. Бабенко, Н. С. Болотнова, Ю. В. Карин, Е. С. Кубрякова, Т. М. Николаева, Е. В. Сергеева, И. А. Тарасова и др.). Концептуальный анализ дает возможность расширить рамки содержательного анализа языковых явлений и обогатить представления о семантической организации при исследованиях художественного текста [2, с. 50]. *Художественный концепт* – это конструкт, отражающий общехудожественное или индивидуально-авторское осмысление общих ментальных сущностей, выражающийся в оригинальных способах вербализации на основе индивидуальной системы оценок и ассоциаций [4, с. 64].

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир отчасти по-разному, через призму своих языков [1, с. 350].

Концепт «Семья» как элемент концептосферы является одним из основополагающих концептов, которые представляют собой ключевые понятия культуры, национального менталитета. В языковых единицах, репрезентирующих концепт «Семья», сконцентри-

рованы важнейшие понятия материальной и духовной культуры. В человека с рождения закладываются понятия о семейных и культурных ценностях, включающих в себя такие, как любовь к родителям, родным и близким, любовь к родине, уважение к старшим, взаимопомощь и т. д. Человек получает представления о бытовом укладе на примере своей семьи. Таким образом, концепт «Семья» в языковой картине мира выражается посредством основных вербализаторов, репрезентирующих знания и понятия, относящиеся к семейным ценностям.

В статье рассматривается художественный концепт «Семья» повести Л. Улицкой «Сонечка».

Анализ содержательных составляющих описываемого концепта показал, что его основным элементом в индивидуально-авторском представлении выступает положительный образ **семьи-дома, семьи-хозяйства**: *«Во имя этой великой цели Соня работала на двух работах»* [6, с. 241]. // *«Сониными огромными трудами и хлопотами семья полюбменяла-полуприкупила жилье, и въехали они в целую четверть двухэтажного деревянного дома...»* [6, с. 242]. // *«Дом был чудесный»* [6, с. 242]. // *«Все состоялось. У Тани была отдельная комната, светелка во втором этаже, Сонин отец, доживавший последний свой год, занимал угловушку, на утепленной террасе Роберт Викторович устроил мастерскую. Стало просторней и с деньгами...»* [6, с. 242]. // *«Сонечке и в голову не приходило печалиться своей участью, ревновать о высшем, ... а Роберт Викторович иногда внимательно смотрел из-за ее большой спины на синьку, манку, струганое хозяйственное мыло, фасоль и со свойственной ему остротой отмечал убедительную художественность, высокую осмысленность и красоту Сонечкиного домашнего творчества»* [6, с. 253]. Основными репрезентантами содержательного элемента «домашний очаг, хозяйство» выступают сам номинант концепта *семья*, предметно-бытовая лексика *дом, кухня, жилье, комната, мастерская* и др. и термины родства *дочь, муж, отец* и др.; менее частот-

ны лексемы *помощь, хлопоты, участь, труды*, а также словосочетания *красота творчества, великая цель, новая жизнь, домашнее творчество*. «Ей страстно хотелось нормального человеческого дома, с водопроводным краном на кухне, с отдельной комнатой для дочери, с мастерской для мужа, с котлетами, компотами, с белыми крахмальными простынями, не сшитыми из трех неравных кусков» [6, с. 241]. Ощущение дома и семьи создает именно Сонечка, причем всегда и везде. «В Свердловске... в подвале заводууправления в незаконной комнате рядом с котельной...» [6, с. 230] // «... в башкирском селе Давлеканово, ... в Александрове, ... куда переселилась семья с Урала в сорок шестом году» [6, с. 232] // «... в Москве, в Петровском парке, где в начале пятидесятых Сониными огромными трудами и хлопотами семья полубоюменила-полуприкутила жильё» [6, с. 242]. Этот дом и воспринимается именно как **пространство семьи** в понимании автора. Основными знаками-репрезентантами этого пространства являются лексемы *дом, мебель, сад, мастерская*, усиливают оценочный компонент данных вербализаторов лексемы *любимый, счастливый, торжественный, слезы, нежность, влюбиться*. «Она шла к своему дому, любимому счастливому дому, который почему-то должны были раскатать по бревнышку, и слезы текли по длинным морщинистым щекам...» [6, с. 264] // «дом, вздохи и кряхтенье которого она чувствовала ночами так, как старики ощущают свое отчуждающееся с годами тело...» [6, с. 264] // «Яся в этот новогодний вечер влюбилась в Танин дом» [6, с. 255].

Их (Сонечки и Роберта Викторовича) семья, очаг воспринимается как некое замкнутое, принадлежащее только им одним пространство. Поэтому в контексте очень значим репрезентант – сравнение семьи со сванской башней.

Башня – это то, что объединяет и отъединяет, что-то отдельное от всего остального мира и в то же время возвышающее. Сванская башня – место уединенного творчества, а Сонечка творит семью, как произведение искусства. И желание создавать это про-

странство, свой замкнутый мир удивляло всех вокруг: «Откуда взялись у истощенного Роберта Викторовича и хрупкой от природы Сонечки силы, чтобы посреди бедственной пустыни эвакуационной жизни, посреди нищеты, ... выстраивать новую жизнь, замкнутую и уединенную, как сванская башня, однако вмещающую без малейших купюр все их разьединенное прошлое...» [6, с. 229].

То же самое пронзительное ощущение отъединенности от мира, одиночества и замкнутости характерно для рассказчика и главного героя в романе М. Пруста «По направлению к Свану». Утонченный эстет Сван строит свою одинокую жизнь, а в повести Л. Улицкой строится жизнь двоих (а потом троих) как единое целое.

Семья Сонечки и Роберта Викторовича – это не просто сосуществование, это нечто сливающее воедино двоих, нечто поистине сакральное, связанное с церковным пониманием двоих супругов как единой плоти: «Теперь же Сонечка вкладывала в их совместную жизнь какое-то возвышенное и священное отсутствие опыта, безграничную отзвучивость ко всему тому важному, высокому, не вполне понятному содержанию, которое изливал на нее Роберт Викторович, сам не переставая дивиться, каким обновленным и переосмысленным становится его прошлое после долгих ночных разговоров. Наподобие касания к философскому камню, ночные беседы с женой оказывались волшебным механизмом очищения прошлого...» [6, с. 230] // «мы с Робертом Викторовичем должны быть вместе» [6, с. 236]. Семья – это не просто общение, это **единство**. И основными знаками-репрезентантами данного значения выступают лексемы и словосочетания *вместе, совместная жизнь, безграничное единство, ночные беседы с женой*.

Семья – это не только хозяйство, быт, заботы, но и новая, счастливая и радостная жизнь. «Вот мы победим, кончится война, и тогда заживем такой счастливой жизнью...» [6, с. 230] // «...он [Роберт Викторович] радовался теперь каждой малой малости, каждому новому дню, освещенному присутствием жены Сони, относительной

свободе человека, чудом освобожденного из лагеря...» [6, с. 230] // «Мы прекрасно живем сейчас» [6, с. 230]. Лексемы счастье, радость, чудо, прекрасный являются не просто нейтральными репрезентантами, но и усиливают положительно-оценочный компонент концепта «Семья».

Содержательные компоненты концепта «Семья» тесно связаны с номинациями персонажей повести. В узком контексте вербализаторы концепта употребляются при описании героев (они являются героями семьи). Знаковой фигурой в повести является образ главной героини повести – Сонечки. Именно она воплощает образ семьи, дома, а также ее близкие, муж и дочь, и все, что с ними связано: «Сонечка твердо решила ехать вместе с мужем, да и сам Роберт Викторович не хотел разделяться с женой» [6, с. 232] // «На все уговоры родителей переехать с ребенком в Свердловск на это самое тяжелое время Соня отвечала одним: мы с Робертом Викторовичем должны быть вместе» [6, с. 236] // «...он (Роберт Викторович) видел женщину, освещенную изнутри подлинным светом, предчувствовал в ней жену... и видел одновременно, что она будет сладкой ношей для его не утружденных семьей плеч, для трусливого его мужества, избегавшего тягот отцовства, обязанностей семейного человека...» [6, с. 228]. Основными знаками-репрезентантами концепта «Семья» выступают не только такие лексемы, как муж, жена, родители, ребенок, вместе, женщина, но и жизнь, сладкая ноша, мужество, отцовство, семейный человек.

Важными содержательными компонентами концепта «Семья» являются компоненты «дети» и «любящие родители»: «С раннего детства все Танины желания были легко удовлетворимы. Любящие родители по этой части сильно усердствовали, обычно забегая впереди ее желаний» [6, с. 244].

Семья – это также сладость домашнего сна в домашнем доме, домашняя еда (по мнению Яси – девочки-сироты, волею судьбы оказавшейся в Сонечкином доме). «Яся в этот новогодний вечер влюбилась в Танин дом...» [6, с. 255] // «...но там-то она знала,

зачем это делает, а здесь – ни корысти, ни расчета. И сама не знала почему. Из благодарности к дому...» [6, с. 256] // «...спала с наслаждением, и во сне не забывая о сладости этого домашнего сна в домашнем доме, и ночная Сонина рубашка ... райски пахла» [6, с. 257] // «...с домашним хлебом и тем семейным таинством, которое совершалось в канун субботы...» [6, с. 258] // «Ой, тетя Соня! Так вкусно было... А Сонечка блаженно улыбалась...» [6, с. 259]. Репрезентантами, выражающие компонент «сладость домашнего очага», являются лексемы влюбиться, благодарность, наслаждение, сладость, таинство, райский, вкусный, блаженный, отсутствие корысти, расчета. Поэтому с полным основанием можно предположить, что периферийным компонентом концепта «Семья» является содержательный компонент «рай».

Семья в Сонечкином понимании прежде всего должна быть многолюдной, с большим количеством детей и родственников: «Последние годы, годы относительного благополучия, ей вдруг стала мала ее семья, и она втайне горевала, что не было ей суждено народить множество детей, как было принято в ее племени» [6, с. 258] // «...настраиваясь на грядущее многочадие дочери Тани» [6, с. 259] // «Ясино присутствие за столом создавало Соне иллюзию увеличения семьи и украшало застолье» [6, с. 259] // «...Яся держала все время Соню за руку, вцепившись, как ребенок. Была она сирота, а Соня была мать» [6, с. 271]. Поэтому репрезентируют компонент «многодетная, большая семья» лексемы множество детей, многочадие дочери, увеличение семьи.

Хозяйственная деятельность Сонечки на благо семьи противопоставляется ее читательскому таланту, который уводил ее за пределы незначимой для нее жизни: «Был у нее незаурядный читательский талант, а может, и своего рода гениальность» [6, с. 221] // «Что это было – полное непонимание игры, заложенной в любом искусстве, умопомрачительная доверчивость не выросшего ребенка, отсутствие воображения, приводящее к разрушению границы между

вымышленным и реальным, или, напротив, столь самозабвенный уход в область фантастического, что все, остающееся вне его пределов, теряло смысл и содержание?...» [6, с. 222]. До появления у Сонечки собственной семьи реальная жизнь и художественный вымысел нередко сливаются воедино, а семья становится воплощением истинной реальности, поэтому концепт «Семья» в повести естественно противопоставляется концепту «Чтение» как некая иная реальность. Семья – невыдуманная реальность, то, что есть на самом деле, а чтение – то, что выдуманно, на самом деле не существует. Но за годы замужества «...Сонечка превратилась из возвышенной девицы в довольно практичную хозяйку» [6, с. 241] // «А Сонечкино дарование яркого и живого восприятия книжной жизни отуманилось, как-то одеревенело, и оказалось вдруг, что самое незначительное событие по эту сторону книжных страниц ...важнее и значительнее...» [6, с. 231] // «Все у Сонечки изменилось так полно и глубоко, как будто прежняя жизнь отвернулась и увела с собой все книжное, столь любимое Соней содержание и взамен оставила немыслимые тяготы неустроенности, нищеты, холода и каждодневных беспокойных мыслей о маленькой Тане и Роберте Викторовиче, которые попеременно болели» [6, с. 236] // «На всю жизнь сохранила Соня – кому нужна эта кропотливая и бессмысленная работа памяти – рисунок каждого дня, его запахи и оттенки и особенно, преувеличенно и полновесно, – каждое слово, сказанное мужем во всех сиюминутных обстоятельствах» [6, с. 238].

В приведенных примерах читательский талант противопоставлен «семейному», и чтение представлено по отношению к семье как нечто совершенно непрактичное, неважное, незначительное. Поэтому репрезентанты концепта «Чтение» – лексемы *игра, доверчивость, яркий, живой, возвышенный, чужой, чуждый*, а репрезентанты концепта «Семья» – *важный, значительный, неустроенный, тяготы, беспокойные мысли*. Однако те вербализаторы художественного концепта «Семья», которые в русском языке имеют

отрицательный компонент значения, в тексте Л.Улицкой эту сему теряют. Семья с точки зрения главной героини – это женское счастье, но сама она считает его незаслуженным и готова потерять его в любую минуту: «...она обмирала от этого двойного груза непереносимого счастья. И улыбалась в первом свете утра, и тело ее молчаливо и радостно утоляло голод двух драгоценных и неотделимых от нее существ» [6, с. 237] // «... и кончилась эта домашняя конференция горькими слезами и сладкими объятиями» [6, с. 231].

Показательна семантика словосочетания *непереносимый груз счастья*. Лексическое значение двух компонентов этого словосочетания имеет отрицательную коннотацию: «Непереносимый... такой, который трудно, невозможно перенести, вытерпеть, выдерживать; невыносимый; [5] *груз*, -а, м. 1) а) Тяжесть, вес. || Тяжелый, веский предмет. б) перен. То, что тяготит, угнетает, мучит; бремя... [5] *счастье*, -я, ср. 1. Состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-либо. 2. Успех, удача, счастливый случай, счастливое стечение обстоятельств. [5]. Однако в приведенном контексте наблюдается индивидуально-авторское наполнение содержательного компонента словосочетания, включающего эти слова. *Груз непереносимого счастья* – нечто такое, что одновременно является бременем и наивысшим удовольствием, радость столь сильная, что она невыносима, ее трудно выдержать.

Словами-репрезентантами, содержащими сему «женское счастье» являются лексемы *счастье, вера, дар, благоговейный (нечто божественное, заслуживающее поклонения), незаслуженное, свалившееся, случайное*: «Талант мужа был однажды принят на веру, и она в благоговейном восхищении рассматривала все, что выходило из его рук. Она ... счастливо проговаривала про себя свой заветный мотив: "Господи, господи, за что же мне такое счастье..."» [6, с. 239] // «И каждое утро было окрашено цветом незаслуженного женского счастья, столь яркого, что привыкнуть к нему было невозможно.

В глубине же души жила тайная готовность ежеминутно утратить это счастье – как случайное, по чьей-то ошибке или недосмотру на нее свалившееся. Милая дочка Таня тоже казалась ей случайным даром...» [6, с. 241] // «...Сонечка благоговейно грелась перед огнем этого всемирного разговора и все твердила про себя: "Господи, господи, за что же мне все это...[счастье]"» [6, с. 243].

Необходимо отметить также, что даже при репрезентации концепта «Семья» характерными для ЯКМ экспликантами возникает вопрос о нетрадиционности представления о семье в повести. На его восприятие влияет еще одна героиня данного произведения – Яся. Это ребенок, дитя, с одной стороны, и жена – с другой. В библейском понимании семья, состоящая из мужа и двух жен, – возможное состояние, но в современном представлении это – безнравственно. В данном случае семья состоит более чем из двух любящих людей, что выходит за рамки традиционной русской (и европейской вообще) картины мира. Таким образом, концепт «Семья» в представлении Улицкой эксплицирован лексемами ребенок и жена, относящимися к одному и тому же лицу.

Концепт «Семья» в рассмотренном произведении также представлен микрополем «время семьи». Содержательный компонент «**время семьи**» представлен лексемами, называющими составляющие всех 17 лет счастливой семейной жизни в любимом доме семьи Сонечки и некоторое время до смерти Роберта Викторовича, когда он жил на два дома. Кроме лексем минуты, дни, ночи и годы, в произведении присутствуют такие словосочетания, как работа памяти; памятливость; рисунок, запахи, оттенки дня; сиюминутные обстоятельства; ворох чисел, часов, деталей; множество воспоминаний; долгие разговоры с женой; вот победим..., тогда заживем...; живем сейчас; предутренний час; незыблемое старшинство; непреходящее ощущение неувядающей молодости: «На всю жизнь сохранила Соня – кому нужна эта кропотливая и бессмысленная работа памяти – рисунок каждого дня, его

запахи и оттенки и особенно, преувеличенно и полновесно, – каждое слово, сказанное мужем во всех сиюминутных обстоятельствах» [6, с. 238] // «...Роберт Викторович не раз удивлялся неразборчивой памятьливости жены, сложившей на потаенное дно весь ворох чисел, часов, деталей...» [6, с. 238] // «Вот мы победим, кончится война, и тогда заживем такой счастливой жизнью...» [6, с. 230] // «Но горечь старения совсем не отравляла Сонечке жизнь... незыблемое старшинство мужа оставляло у нее непреходящее ощущение собственной неувядающей молодости...» [6, с. 241].

Итак, концепт «Семья» в повести Л. Улицкой «Сонечка» представлен следующими микрополями:

- 1) домашний очаг (пространство семьи);
- 2) близкие, состав семьи;
- 3) счастье;
- 4) совместность, единство;
- 5) время семьи.

Содержание концепта «семья», включающее в себя данные микрополя, во многом совпадает с микрополями, выделяемыми в структуре этого концепта в языковой картине мира (по данным «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна и «Русского семантического словаря» под ред. Н. Ю. Шведовой), такими как дом, родственники, брак, жизнь, счастье, пространство, время.

Однако репрезентанты перечисленных микрополей частично могут наполняться индивидуально-авторским значением. Так, в микрополе пространство семьи присутствуют компоненты «свой мир», образ главной героини олицетворяет ее семью; в микрополе дом, очаг особо выделяется компонент «сладость домашнего очага».

Концепт «Семья» эксплицируется также индивидуально-авторскими, характерными только для ХКМ Л. Улицкой вербализаторами, такими, как сванская башня, непереносимый груз счастья, случайно свалившееся счастье, ребенок-мать-жена. Концепт «Семья» противопоставляется концепту «Чтение», как чему-то непрактичному, незначимому. Мик-

рополе *время семьи* представлено вербализаторами *картонные гробы прожитой жизни, рисунок, запахи, оттенки дня, увядающая молодость*.

Таким образом, можно говорить не об индивидуально-авторском концепте, а об индивидуализации концепта-универсалии в ХКМ Л. Улицкой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян Ю. Д.* Образ человека по данным языка // Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. 2. 766 с.
2. *Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
3. *Попова З. Д.* Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. 60 с.
4. *Сергеева Е. В.* Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации // Сибирский филологический журнал. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2006. № 1–2. С. 63–69.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Изд-во «Русский язык», 1999.
6. *Улицкая Л. Е.* Сонечка // Л. Улицкая. Бедные, злые, любимые: Повести. Рассказы. М.: Эксмо, 2007. С. 221–277.

REFERENCES

1. *Aprasyan Yu. D.* Obraz cheloveka po dannym yazyka // Izbrannye trudy. M.: Shkola «Yazyki russkoy kul'tury», Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. T. 2. 766 s.
2. *Bolotnova N. S.* Filologicheskiy analiz teksta: uchebnoye posobiye. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta: Nauka, 2007. 520 s.
3. *Popova Z. D.* Yazyk i natsional'noye soznaniye. Voprosy teorii i metodologii / Z. D. Popova, I. A. Sternin Voronezh: Izd-vo VGU, 2003. 60 s.
4. *Sergeyeva E. V.* Kontsept-universaliya i khudozhestvenny kontsept: problema klassifikatsii // Sibirskiy filologicheskiy zhurnal. Novosibirsk: Izd-vo NGU, 2006. N 1–2. s. 63–69.
5. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / RAN, In-t lingvistich. issledovaniy; pod red. A. P. Yevgen'yevoy. 4-e izd., ster. M.: Izd-vo «Russkiy yazyk», 1999.
6. *Ulitskaya L. E.* Sonechka // L. Ulitskaya. Bednye, zlye, lyubimye: Povesti. Rasskazy. M.: Eksmo, 2007. S. 221–277.